

Е. А. Юрченко

Представления о крестном родительстве в нарративах мирян Русской Православной Церкви: анализ интервью с нескольких приходов Ленинградской области

УДК 271.2-558-9:316

DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_153

EDN OFAOLD

Аннотация: В современном православии существует традиция крестного родительства, которая уходит корнями в первые века христианства. На протяжении истории крестные родители и крестники взаимодействовали по-разному — это определялось культурным контекстом и религиозной ситуацией. Выбирает крестных родителей не ребенок, а его родители, которые руководствуются разными мотивами. Решение, кто будет крестным родителем, сопровождается определенными предпосылками, которые выстраиваются в систему нарративов. Например, существуют представления, каким должен быть крестный родитель или что он должен делать для духовного воспитания ребенка. Самый важный момент: крестные родители вводят ребенка в Церковь, произнося за него крещальные обеты, тем самым становясь его духовными родителями. Крещение, таким образом, закрепляет духовно-родственные отношения. В связи с этим крестное родительство — это социальный институт, где биологический родитель и крестный строят свои отношения. Формальный статус крестного родителя предполагает, что он участвует в духовном воспитании ребенка. Эмпирический анализ показывает, что крестное родительство — это прежде всего способ сохранить взаимоотношения между друзьями или укрепить родственные связи. Также в случае смерти биологических родителей крестный готов помочь с воспитанием ребенка и стать опекуном. В данной статье будут описаны разные нарративы о коммуникации между крестными и биологическими родителями, причины, которые улучшают или ухудшают эти отношения, а также будут рассмотрены основные типы отношений, выявленные на основе эмпирического материала, полученного в приходах Ленинградской области.

Ключевые слова: таинство крещения, крестное родительство, духовные родство, крестники, православие, религиозная жизнь, нарративы, крестные родители, биологические родители, духовные родители.

Об авторе: **Екатерина Александровна Юрченко**

Магистр религиоведения, аспирантка Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: yakorshi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1664-636X>

Для цитирования: Юрченко Е. А. Представления о крестном родительстве в нарративах мирян Русской Православной Церкви: анализ интервью с нескольких приходов Ленинградской области // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 3 (23). С. 153–167.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Фонда развития ПСТГУ и Фонда «Живая традиция». Проект: Социальное значение крестного родства в современной России № 1–0046/22, <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/kinship>, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

Ekaterina A. Iurchenko

The Concepts of Godparenthood in the Narratives of Laypeople of the Russian Orthodox Church: an Analysis of Interviews from Several Parishes in the Leningrad Region

UDC 271.2-558-9:316

DOI 10.47132/2541-9587_2024_3_153

EDN OFAOLD

Abstract: In modern Orthodoxy, there is a tradition of godparenthood that dates to the early centuries of Christianity. Throughout history, godparents and godchildren have interacted differently depending on the cultural context and religious situation. It is not the child who chooses the godparents, but rather the parents, who are guided by various motives. The decision of who will be the godparent is accompanied by certain assumptions that are built into a system of narratives. For example, there are ideas about what a godparent should be like or what they should do for the child's spiritual upbringing. The most important moment is when the godparents introduce the child to the Church and make baptismal vows on their behalf, thus becoming their spiritual parents. Baptism, therefore, solidifies the spiritually related relationship. In this regard, godparenthood is a social institution where the biological parent and the godparent establish their relationship. In modern Orthodoxy, godparents are not only important actors in the baptism, who introduce a person to the Church – their formal status implies that they participate in the spiritual upbringing of the child. However, empirical analysis shows that godparenthood is primarily a way to maintain relationships between friends or strengthen family ties. Also, in case of the biological parents' death, the godparent is ready to help with the upbringing of the child and become their guardian. This article will describe various narratives of communication between godparents and biological parents, the reasons that improve or worsen these relationships, and will also discuss the main types of relationships identified based on empirical data obtained in the parishes of the Leningrad region.

Keywords: sacrament of baptism, godparenthood, spiritual parenthood, godchildren, Orthodoxy, religious life, narratives, godparents, biological parents, spiritual parents.

About the author: **Ekaterina Alexandrovna Iurchenko**

Master of Religious Studies, postgraduate student at the Saint Tikhon's Orthodox University.

E-mail: yakorshi@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1664-636X>

For citation: Iurchenko E. A. The Concepts of Godparenthood in the Narratives of Laypeople of the Russian Orthodox Church: an Analysis of Interviews from Several Parishes in the Leningrad Region. *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 3 (23), pp. 153–167.

Funding: The research was supported by Saint Tikhon's Orthodox University and the Active Tradition Foundation. Project: The Social Significance of Spiritual Kinship in Russia (21st century) № 1-0046/22, <http://socrel.pstgu.ru/en/grants/kinship>, Saint Tikhon's Orthodox University.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 07.03.2024.

Введение

В семейных отношениях важную роль играют крестные родители. Они могут быть не связаны кровным родством с семьей крестника (хотя обычно крестных выбирают из дальних или близких родственников). Их выбор — важный вопрос для биологических родителей. Это связано с тем, что существует представление, что именно должны делать крестные родители для ребенка, каким должно быть духовное воспитание от этого человека, либо ожидается, что крестные родители будут ребенку помогать (финансово или как-нибудь еще).

В связи с этим исследовательский вопрос таков: какие нарративы формируются у мирян Русской Православной Церкви при выборе крестного родителя своим детям? Такая постановка вопроса поможет выявить, что люди вкладывают в смысл крестного родительства, есть ли ожидания по поводу роли и значения крестного в жизни ребенка, а также, каковы основные мотивы, которыми руководствуются биологические родители, выбирая определенного человека в крестные.

Чтобы стать членом Церкви, человек должен пройти через таинство крещения, тем самым отрекаясь от греховного образа жизни («быв погребены с Ним в крещении» (Кол 2:12)) и возрождаясь для новой, духовной жизни. Согласно христианскому учению, таинство крещения имеет особое значение и статус, поскольку это первое из церковных таинств и символизирует оно воскрешение и возрождение в новую жизнь во Христе. Через крещение человек становится членом Церкви — Тела Христова, и может участвовать в других таинствах. Для христиан особенно важно, что Сам Иисус Христос указал на особую необходимость и спасительность крещения: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк 16:16); «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3:5).

С первых веков христианства существовали крещальные поручители, которые должны были свидетельствовать, что человек действительно может стать христианином, а при крещении младенца человек произносил за него крещальные обеты и Символ веры. Крестный должен был на протяжении жизни своего духовного чада следить за его религиозной жизнью, наставлять его и поддерживать¹. Институт крестного родительства видоизменялся в зависимости от различных факторов: богословских, социальных, экономических и политических.

Б. Юссен отмечает, что в христианстве институт восприемничества начинает формироваться к концу VI в.² В рамках данного института устанавливаются связи, образующие духовное родство (*spiritual kinship*) между крестными и крещеными детьми³, а также биологическими родителями ребенка. Такие духовные связи оказывали влияние на общественную сферу

¹ Цыпин В., *прот.* Восприемники // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 9. С. 468.

² См.: Jussen B. *Spiritual Kinship as Social Practice: Godparenthood and Adoption in the Early Middle Ages* / Trans. by P. Selwyn. New York, 2000. P. 193.

³ Также см. о социальной стороне взаимоотношений крещального поручителя и взрослого кандидата на крещение с III по нач. V вв.: Юрченко И. А., Юрченко Е. А. Социальные аспекты поручительства при крещении взрослых людей в позднеантичную эпоху // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 2 (22). С. 160–173.

и создавали функциональное родство между восприемником и семьей крестника. Так, было запрещено заключать браки между духовными родственниками, что аналогично запретам, применяемым к родственникам кровным. В то же время крестный брал на себя роль родителя и совместно с биологическими родителями крестника разделял их права и обязанности.

Г. Альфани, описывая духовное родительство в период Тридентского Собора, отмечает, что институт крестного родства изменился после Реформации. Он выделяет понятие «символическая сила» (*symbolic power*) крестных родителей, которое сохранилось до наших дней. Его суть в том, что крестные родители вводят крещаемого ребенка не только в христианскую общину, но и в общественную жизнь. Они берут на себя публичную ответственность перед Церковью за ребенка, т. к. сам младенец не может брать христианские обязательства⁴.

В России в развитии духовного родства можно выделить несколько больших этапов. Первый — это начало XVII в., когда оформился канонический свод законов Православной Церкви в виде Кормчей книги, в которой были прописаны основные требования к выбору крестных родителей. Второй этап — это решения Святейшего Синода в 1810 г., которые модернизируют правила для таинства крещения. Последний этап — это 1839 г., когда была опубликована новая Книга правил для священнослужителей, которая используется по сей день в Русской Православной Церкви⁵.

М. Муравьева, анализируя метрические книги храмов Санкт-Петербургской епархии за начало XVIII в., приходит к выводу: крещение или духовное родство в дореволюционной Церкви не было таким значимым, как в Европе в этот период и ранее. Крестные родители («кумовья»⁶) принимали участие в особо важных жизненных событиях крестника⁷. Все духовные дети восприемников становились родственниками между собой⁸. Однако эти правила устанавливала не Церковь, а народные обычаи, которые были отголосками дохристианской веры⁹.

Таким образом, можно сказать, что крестное родительство в разные периоды было адаптивным христианским институтом, устоявшейся формой духовного родства и социальными практиками.

В современной России большая часть населения называет себя православными¹⁰. Все эти люди крещены сами, и продолжают крестить своих детей.

⁴ См.: *Alfani G. Fathers and Godfathers: Spiritual Kinship in Early-Modern Italy*. Farnham–Burlington, Vt, 2009. P. 1–2. Также обзор работ исследователя см.: *Юрченко Е. А. Социальные связи: духовное родство и феномен доверия в социологических исследованиях Гвидо Альфани // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2022. № 4. С. 136–145.

⁵ *Muravyeva M. Godparenthood in the Russian Orthodox tradition: custom versus the law // Spiritual Kinship in Europe, 1500–1900 / Eds. by G. Alfani, V. Gourdon*. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 266–272.

⁶ *Листова Т. А. Кумовья и кумовство в русской деревне // Советская этнография*. 1991. № 2. С. 37.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же. С. 39.

⁹ См.: Там же. С. 38.

¹⁰ См. подробнее: *Маркин К. В. Между верой и неверием: непрaktикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 2. С. 266–282.

Для этих людей важно выбрать своим детям крестных родителей, которые будут соответствовать определенному образу духовного родителя. Далее в статье приводятся различные нарративы при выборе духовных родителей для детей. Они позволяют актуализировать роль и значение этого социального института для современного русского православия.

Структура статьи. Во вводной части отражена проблематика исследования нарративов о крестном родительстве в современном православии. Далее следует историческая справка, — как взаимодействовали крестные родители и семьи их крестников. Она нужна затем, чтобы определить основания в нарративах родителей при выборе крестного. В основной части статьи — методологическая часть, в которой рассказывается о выборке, формах проведения исследования. После следует эмпирическая часть с анализом нарративов, — как выбирают крестного родителя.

Основная часть

Институт крестного родительства в современной России в количественных данных

О. Н. Борисова приводит результаты количественного исследования, посвященного институту крестного родства. Исследование было выполнено в 2020 г. и представляет собой опрос, проведенный на репрезентативной выборке в России, с целью оценить распространенность и особенности крестного родительства в российском православии как явления в современном обществе.

В опросе участвовали 1.549 респондентов. В анкете были вопросы, которые помогли оценить в масштабах страны, как и насколько глубоко крестный родитель участвует в жизни крестника. Было установлено, что более 80% россиян крещены, при этом 39% из них — крестные родители. Полученные данные также позволяют отметить различия в моделях крестного родства между молодыми и старшими поколениями, а также 1) между женщинами и мужчинами и 2) между респондентами с разным уровнем религиозности.

Было обнаружено, что, несмотря на свою первоначально религиозную природу, данный феномен выходит за рамки Церкви. Крестными родителями становятся как практикующие, так и непрактикующие верующие, а также те, кто не является верующим вовсе. Также было отмечено, что крещение детей происходит и в нерелигиозных семьях. Только пятая часть крестных родителей стремится знакомить своих крестников с религиозной традицией. Частый выбор родственников или близких друзей в качестве крестных родителей говорит о тесной связи данного института с семейными и дружескими отношениями¹¹.

Согласно опросу, который приводит О. Н. Борисова, основная часть респондентов (81% от общего количества — 1.260 человек) предоставили информацию о своем крещении. Исследовательский анализ указанных данных позволяет выявить, что подавляющее большинство (80% из них) было крещено в детстве, в то время как 20% приняли решение о крещении в сознательном

¹¹ Борисова О. Н. Крестные и крестники в современной России: По материалам социологического опроса. М., 2022. С. 8.

возрасте. Автор отмечает, что «респонденты, кто был воспитан в религиозном духе, значительно чаще имеют обоих крестных родителей, а также знакомы с ними лично. Доля респондентов с двумя крестными среди воспитывавшихся в религиозном духе составляет 69%. У не получивших религиозную социализацию — 50%»¹². Это говорит о том, что для практикующего православного христианина важно, чтобы у ребенка было два крестных родителя.

Выбор крестного родителя сопряжен с определенными ожиданиями, которые возникают у родителей и детей относительно его личностных качеств. Для некоторых людей важно, чтобы крестный был родственником, тогда как для других, — чтобы он активно участвовал в церковной жизни и мог воспитывать ребенка в вере. Участникам исследования, которые определяли себя как христиане или не принадлежали ни к одному религиозному течению, было предложено выбрать наиболее важные качества для крестного родителя¹³.

Согласно этому исследованию, при выборе крестных родителей учитываются следующие качества: честность и порядочность. 45% опрошенных в возрасте 18–24 лет отметили регулярное дружеское общение с родителями крестника как важное качество крестного родителя. Этот показатель является наиболее значимым по сравнению с более старшими возрастными группами. В группе 25–34 лет примерно равное количество голосов получили три качества: порядочность, регулярное общение и надежность. Для группы 35–44 лет религиозные качества, такие как наличие духовного опыта, уверенность в том, что будет молиться за ребенка, присутствие церковного воспитания и знание о церковной жизни, более значимы по сравнению с другими возрастными группами. Наблюдается также различие между более молодыми и старшими возрастными группами в отношении качества достойного социального положения и статуса¹⁴.

Качественные данные представляют собой основу для дальнейшего анализа и открывают широкий спектр тем, требующих более глубокого понимания и интерпретации. Прежде всего следует рассмотреть институт крестных в исторической перспективе, сосредоточившись на ключевых моментах, сформировавших разные модели крестного родства. Среди таких моментов можно выделить переход от тайного крещения в советское время, когда невозможно было иметь множество крестных и их выбирали из близкого круга родственников, к широкому распространению крещений в 1990-х гг. Также стоит обратить внимание на попытки формализации этого института, включая введение в 2011 г. обязательных бесед с родителями и будущими крестными родителями крещаемого перед самим крещением. Анализ этих событий позволит проследить изменения, происходящие внутри института крестного родства¹⁵. В этой связи встает вопрос, какие основные нарративы возникают вокруг темы выбора крестных родителей в современном православии. Этот исследовательский вопрос подводит к качественному исследованию,

¹² См.: Там же. С. 16.

¹³ См.: Там же. С. 47.

¹⁴ См.: Там же. С. 48.

¹⁵ См.: Там же. С. 55.

которое позволило выявить некоторые нарративы мирян Русской Православной Церкви о крестном родительстве.

Методология исследования

Методика работы по конструкции нарративов выстраивалась следующим образом. Изначально было проведено качественное исследование, в котором приняли участие активные прихожане нескольких приходов, а также священнослужители и работники храмов. Это были биографические интервью, которые позволили получить развернутые ответы на вопросы о смысле крестного родительства, а также понять, каким образом люди объясняют, как и почему они выбрали определенных людей в качестве крестных родителей для своих детей.

В статье анализируются интервью только тех крестных родителей и биологических родителей, которые крестили детей в младенчестве или раннем возрасте. Важно, что контакт устанавливался именно между духовными и биологическими родителями, ребенок же не участвовал в выборе крестного родителя. Работа с биографическими интервью биологических и крестных родителей позволяет увидеть нарративы выбора родителями крестных.

Это исследование проводилось в небольшом городе Ленинградской области (население около 100.000 чел.). Каждый информант по ходу интервью делился контактами крестных родителей своих детей либо контактами своих крестников и их родителей. Это позволило исследованию выйти за рамки одного прихода и задействовать уже несколько приходов в одном населенном пункте, также в какой-то момент получилось поговорить с крестными родителями из других регионов и стран.

В основе для анализа нарративов обзревается отношения между семьями, а также факторы, которые мотивировали биологических родителей при выборе крестных. Например, важный термин — «духовный человек». Это понятие часто возникало в рассказах информантов. Также отмечается нарратив, что людям важно сохранить связь и коммуникацию в жизни ребенка с крестным родителем.

Этот нарратив отражает специфику общения биологических и крестных родителей либо показывает отсутствие таковой связи. В этот момент возникает вопрос о «духовности» крестного, которая внушает биологическим родителям уверенность, что крестный молится за его ребенка. Ключевым элементом связи между полученными данными и анализом нарративов о выборе крестных, важным методологическим приемом является обоснованная теория. Это позволяет выявить концептуальный код, который отражает скрытую структуру эмпирических индикаторов, представленных в данных, и тем самым позволяет выявить основные нарративы о выборе крестного родителя. Следовательно, процесс формирования теории заключается в разработке гипотетических связей между концептуальными кодами (категориями и их свойствами), выделенными (сгенерированными) из данных в виде индикаторов, которые в этом исследовании представляются нарративами¹⁶.

¹⁶ *Забавев И. В.* Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // Социология. 2011. № 32. С. 132.

Анализ нарративов в интервью с крестными родителями

Нарративы о степени родства крестного родителя по отношению к крестнику (укрепление биологической семьи)

Некоторые из информантов регулярно говорили, что крестный родитель должен быть родственником ребенка. Это связано с тем, что крестное родство укрепляет биологическое родство с дальними родственниками (двоюродными братьями или сестрами, троюродными дядями или тетями и т.п.). Информанты объясняли это возможностью сохранить дальние родственные связи через духовное родство.

«Крестная второго ребенка — это двоюродная сестра мужа. Мы с ней всегда хорошо общались, но хотелось как-то еще закрепить общение, тем более она верующая и набожная женщина»¹⁷;

«Мы сделали крестным отцом двоюродного брата мужа. Мы хотели закрепить отношения между нашим ребенком и другим родственником, который важен для нас»¹⁸;

«Для младшей дочери я попросила стать крестной мамой двоюродную сестру моего отца. Они живут в Сибири. Я в детстве туда часто ездила, для меня было очень знаковым событием, так как там жили бабушка и дедушка. Это родина моих предков»¹⁹.

Для людей важно укрепить семейные отношения через крестное родительство, которое представляется особой формой ответственности перед семьей за ребенка. В нарративах встречались сюжеты, когда через духовное родство семей люди возобновляли и укрепляли отношения. Информанты интерпретировали это как то, что Бог дает особую благодать для связи крестного родителя и крестника²⁰.

Исследования, посвященные поддержанию отношений, сыграли важную роль в изучении семейной динамики. Этот длительный и последовательный ряд исследований проливает свет на значимую и центральную роль поддержания отношений в формировании, управлении и сохранении одних из самых важных межличностных связей в жизни людей. Поддержание отношений тесно вплетено в коммуникативные практики, такие как повседневные разговоры, ритуалы, социальная поддержка и личностно-ориентированный диалог. Акты поддержания отношений охватывают широкий спектр взаимодействий, включая обыденные коммуникации, празднование дней рождений и годовщин, поддержку в трудных ситуациях.

Такое коммуникативное поведение помогает поддерживать отношения и устанавливать глубокие связи. Учитывая широкий спектр форм поведения,

¹⁷ Интервью. Id 1.

¹⁸ Интервью. Id 2.

¹⁹ Интервью. Id 19.

²⁰ Из интервью Id 19: «Моя троюродная сестра живет очень далеко от нас, но она крестная моего второго ребенка. Для меня это близкий человек, но кем она будет для моего ребенка, когда он вырастет — только крестной. Я вижу, что благодаря той связи у них сохранится общение».

способных поддерживать отношения, ученые предложили несколько классификаций, которые служат руководством для последующих исследований²¹. Получается, что крестное родство — это одна из форм поддержки и укрепления уже имеющихся семейных отношений.

Нарративы о создании родства через крещение детей друзей («новые родственники»)

Часто встречаются нарративы, что крестный родитель — это близкий друг родителей. Здесь существуют вариации по типу знакомства с этим человеком: совместная учеба в школе, в университете, общие интересы и т. д. Общение между родителями развивается, ребенок только усиливает связь между взрослыми. Однако основной тезис звучит следующим образом: духовное родство создает новую некровную родственную связь.

«Крестная сына — это одноклассница и моя лучшая подруга. Мы уже давно как сестры. Она много раз сидела с моим сыном. Я тоже могу ей отвезти ее сына. Мой сын привязан к ней, я знаю, что она молится за него, но еще и активно участвует в его жизни»²².

«Крестная ребенка моего — это верный друг. Ее сын для меня как мой сын. Она тоже крестная моего старшего сына, а крестным отцом является наш одноклассник. С давних пор все знаем друг друга, и это важно, потому что верные люди»²³.

«Когда я думал, кто станет крестным отцом для моего сына, то я принял решение, что им будет мой лучший друг. Он сейчас работает далеко от нас, и я понял, что это возможность укрепить нашу дружбу через духовное родство. Для ребенка — это тоже важный человек»²⁴.

Отношения поддерживаются разными акторами по-разному, в частности, мужчины и женщины (хотя сходства все равно больше, чем различий)²⁵. Женщины в большей степени поддерживают семейные взаимоотношения на протяжении всей жизни. Они выступают как хранители семьи²⁶. Женщины выполняют несколько функций: поздравляют с днем рождения, отправляют открытки, готовятся к праздникам, поддерживают связь с близким кругом, предоставляют большую эмоциональную и практическую поддержку, чем мужчины.

Нарратив о регулярном общении крестного с духовным ребенком

Для многих биологических родителей, когда они выбирают крестного, важно, чтобы он мог регулярно общаться с крестником.

²¹ Colaner C., Elkhalid A., Butauski M., Bish A., Nelson L., Rick J. Communicatively Constructing Godparenthood: Relational Maintenance and Relational Closeness // Journal of Family Communication. 2021. No. 21. P. 107–117.

²² Интервью. Id 2.

²³ Интервью. Кр 1.

²⁴ Интервью. Id 27.

²⁵ Colaner C., Elkhalid A., Butauski M., Bish A., Nelson L., Rick J. Communicatively... P. 109.

²⁶ Ibid. P. 110.

Каждый кейс взаимоотношений крестных и биологических родителей уникален: где-то они общаются на протяжении всей жизни, помогают друг другу, но это общение не связано с религиозными событиями, либо наоборот — общаются только по религиозным поводам и вместе ходят в храм.

«Я очень хочу, чтобы дочь знала свою крестную мать как близкого родственника. Мы регулярно общаемся, ходит друг к другу в гости. Звоним крестной. Крестная сама часто звонит и приходит помогать. Ребенок знает ее и радуется ей. Мне это важно»²⁷.

«Когда я выбирала крестных родителей своим детям, то обговаривала с ними, что они будут общаться с ребенком. Формат общения — это их выбор. Для меня главное — регулярность. Мои дети должны понимать, что эти люди часть семьи и что они всегда рядом»²⁸.

«Крестная мать — это “палочка-выручалочка” для меня. Она забирает часто моего сына из школы, либо с кружков. Когда он был маленький, она могла с ним посидеть. Она живет недалеко от нас. Мы так изначально не планировали, но так сложились жизненные обстоятельства, что живем недалеко друг от друга. Это очень выручает»²⁹.

«Крестный папа всегда звонит моему сыну. Он сейчас за границей живет, но общение поддерживает со всеми нами. Когда бывает в России, всегда мы встречаемся и проводим время. Ребенок его ждет и знает, что крестный его любит. Этого не было бы, если бы крестный так не общался с ним часто»³⁰.

Например, одни крестные регулярно общаются и помогают семьям своих крестных детей: поддерживают материально, оказывают включенную помощь (сидят с детьми или водят их на занятия). Другие же крестные предпочитают общаться на расстоянии, т. к. у них нет возможности часто взаимодействовать с крестниками.

Нарратив про географическую близость.

География и населенный пункт

На все эти характеристики общения оказывает влияние место проживания крестного родителя и ребенка. Но все же это не препятствие для содержательного общения.

«Я выбирал крестных родителей для своих детей по степени душевной близости. У дочери близкая подруга моей жены, они со школы вместе, но сейчас они породнились через крестное родство. Это как наша тетя. Она живет в Черногории, так как моя жена родилась и выросла там. Но крестная приезжает раз в год к нам, и мы ездим к родителям жены несколько раз в год в Черногорию на несколько месяцев. Прошлым летом гостили около трех месяцев, крестная мать практически каждый день нас навещала и помогала. Очень удобно. Сейчас они все общаются дистанционно практически каждый день. Крестная сидит с детьми нашими, когда мы рядом. Это регулярно и удобно. Крестный отец моего сына — это мой старый друг. Он мне много помогал раньше <...> приезжает к нам

²⁷ Интервью. Id 31.

²⁸ Интервью. Id 41.

²⁹ Интервью. Id 35.

³⁰ Интервью. Id 37.

в город раз в полгода. Он, конечно, не сидит с моими детьми, но всегда навещает и приходит к нам. Он звонит нам, и мы все общаемся. Дети маленькие, поэтому они особо не понимают, что и как, но для меня это важно. Крестной матерью сына является наша соседка по этажу. Решили ее сделать крестной, чтобы сподвигнуть ее к посещению Церкви, но и думали, что будет регулярно помогать, но ожидания на оправдались. Она нам не помогает и особо не сидит, хотя очень близко»³¹.

Это цитата иллюстрирует опыт человека, который на расстоянии общается с крестными: крестные, приезжая к своим духовным детям, дарят им подарки и водят ко причастию. При этом они живут в других странах. Здесь важно желание людей регулярно общаться. В рассказе отражен опыт выбора крестных родителей для детей и их взаимоотношения в контексте семейных связей. Автор указывает, что выбрал крестных, ориентируясь на близкие отношения с ними. Крестным для сына автор выбрал старого друга, который ему раньше много помогал, а сейчас принял монашество, живет в Италии и регулярно навещает автора и его семью. Крестная мать для дочери — близкая подруга жены, с которой они выросли вместе, и которая к ним приезжает ежегодно пообщаться и помочь с детьми. Однако соседка, крестная мать для сына, не общается с крестником и не помогает ему. Информант ответил, что соседку в крестные пригласил, чтобы помочь ей с воцерковлением, а также чтобы с ней подружиться.

Этот рассказ подчёркивает, как важно выбрать крестными близких людей, с которыми установлены тесные связи и которые могут регулярно участвовать в жизни и воспитании детей. Живое общение, совместные посещения и помощь взаимно обогащают отношения между крестными родителями и родителями детей. Однако в рассказе также присутствует разочарование в ожиданиях, связанных с ролью крестной матери, которая не выполняет ожидаемые обязанности.

«Я считаю, что крестный должен жить в одном городе с крестником. Крестный — это праздник. Он нужен для человека как непредвзятый взрослый: это разговоры по душам, мероприятия, посиделки и т.д. Для меня сложно видеть крестника раз в месяц или в полгода, так как они живут далеко. Но когда я с ними, я выкладываюсь максимально. Я сейчас не говорю про духовную составляющую: храм, молитвы и все такое, это и так естественно. Крестный должен делить бытийность с ребенком, а на расстоянии это тяжело»³².

Итак, человек регулярно и часто общается с крестниками, хотя и живет не в одном городе.

Люди отмечают, что часто переезжают и заводят друзей в новых местах; в таком случае, если дети рождаются на новом месте, их крестными будут люди из других регионов. Получается, что выбор крестного ребенка в новой местности и среди новых людей — это способ социальной адаптации.

Респонденты, когда берут в крестные людей из родного города и региона, не всегда учитывают, что восприимчики могут поменять место жительства. За последние несколько лет респонденты отметили, что крестные родители

³¹ Из интервью Id 11.

³² Из интервью Id 22.

или родители крестников (дети), переезжают в другие страны и регионы. На эти переезды повлияли внешние факторы: пандемия COVID-19 и т.п. Все это делает социальные связи нестабильными, что влияет на общение между крестниками и крестными.

Нарратив о молитвенной поддержке крестного родителя

Регулярный нарратив: основная задача крестного родителя — это молитва, а материальная помощь в этом случае либо отходит на второй план, либо не имеет никакого значения.

«Крестный — это молитвенник за ребенка. Я так и выбирала крестную мать для своих детей. Это моя знакомая с прихода. Она и работает при храме. Знаю, что для нее молитва — основа. Это важно для жизни детей»³³.

В этом случае для информанта важно, чтобы крестный родитель действительно мог регулярно молиться за ребенка. В этом нарративе молитва — это духовная защита и возможность в любой ситуации просить у Бога помощи для ребенка.

«От крестного нужна молитва. Я сама каждый день молюсь за своих крестников. Это приведет их на верный путь. Сейчас они подростки, поэтому с ними сложно. Но знаю, что молитва выведет»³⁴.

Ясно, что для верующего информанта жизнь — это сложный путь, где много искушений, и тут требуется поддержка и опора для ребенка в виде молитвы крестного.

«Один раз мне так захотелось помолиться за крестницу. Я стала молиться. Вечером позвонила моей подруге, матери крестницы, рассказать о том, что я внезапно почувствовала тревогу за нее и стала молиться. Мне подруга рассказала, что они чудом днем избежали по дороге серьезной аварии. Это было в тот момент, когда я молилась. Вот и так бывает. Молитва крестного — это очень важно»³⁵.

Человек приводит в пример чудесный случай, который случился в критический момент жизни, и молитва крестного стала поддержкой для крестницы и ее родителей.

Молитвенная поддержка также может выступать способом контроля духовного пути ребенка со стороны крестного:

«Я один раз была на крещении своего первого крестника, а второй крестник появился заочно. Меня вписали в книгу о крещении, я как бы крестная. Молюсь за ребенка. Даже один раз его выпала возможность причастить его. Сейчас уже давно не виделись. Родители неверующие у него. Я переживаю за его духовную жизнь»³⁶.

³³ Интервью. Id 39.

³⁴ Интервью. Id 4.

³⁵ Интервью. Id 26.

³⁶ Интервью. Id 20.

Выводы

Крестный родитель имеет статус члена семьи, которые он получает через таинство крещения. Взаимоотношения крестных и биологических родителей — основа для дальнейшей коммуникации ребенка с духовным родителем. В основном опрошенные отмечают, что крестные редко оказываются людьми, готовыми активно взаимодействовать с ребенком, проводить с ним время, возить его куда-то и т. д. Большинство респондентов желали бы на время поручить своих маленьких детей другому близкому взрослому, но это не всегда получается.

Из этих разновидностей нарративов крестного родительства складывается межсемейная связь между крестными и биологическими родителями. Наиболее качественные формы такого взаимодействия: крестный родитель — близкий родственник; крестный родитель — дальний родственник; крестный родитель — близкий друг родителей; крестный родитель — человек, связанный с Церковью.

Качество этой связи определяется частотой коммуникации между крестным родителем и крестником, регулярностью взаимной помощи между родителями (включая присмотр за детьми, материальную поддержку, помощь в сложных ситуациях и другие виды помощи) и духовным взаимодействием. Духовное общение — важный элемент качественной связи, который может включать совместные паломнические поездки, обмен подарками, совместные посещения храма, поздравления в праздничные дни и другие проявления взаимного участия.

Второй аспект духовного общения — это молитва. Молитва — это пассивный элемент коммуникации с крестником, отражающий важность, которую респондент придает крестнику в своей жизни. Однако по разным причинам крестный родитель не всегда активно включается в молитвенные практики.

На основе проведенных интервью можно выделить несколько типов кейсов, которые характеризуют формы взаимоотношений восприимчика с крестным ребенком:

1. Активное участие крестного: в этом случае крестный активно взаимодействует с ребенком и помогает ему в различных делах.
2. Духовный наставник: здесь крестный играет роль духовного наставника, приводя ребенка в храм, рассказывая о Боге и молитвах, но не взаимодействуя с ним активно.
3. Дополнение к семейной коммуникации: в этом случае крестный общается с родителями, а связь с ребенком — скорее дополнение к общению в семье.
4. Отсутствие общения: в некоторых случаях крестный не общается ни с родителями, ни с крестником.
5. Общение взрослых: общение между крестным и крестником происходит только после взросления ребенка.

Слова «мы сделали крестным отцом двоюродного брата мужа. Мы хотели закрепить родство»³⁷ отражает стремление семьи укрепить связи с двоюродным

³⁷ Интервью. Id 2.

братом мужа путем избрания его крестным отцом. Традиционно крестный отец или крестная мать играют важную роль в жизни крестника, не только выполняя религиозные обязанности, связанные с обрядами крещения, но и принимая на себя ответственность за нравственное и духовное воспитание ребенка.

Закреплять родство через крестные связи — устойчивая традиция, которая позволяет расширить семейные узы и создать более тесные отношения. Это может быть особенно важно, чтобы поддерживать связи с родственником, который находится далеко или с которым редко лично общаются. Крестные связи могут укрепить ощущение принадлежности к одной семье и подчеркнуть важность семейных ценностей. Однако следует отметить, что хотя крестные связи могут играть важную роль в укреплении родства и создании более тесных отношений, основные семейные связи все же остаются между прямыми родственниками. Крестные отношения могут быть дополнительным элементом в сети семейных связей. С другой стороны, крестные связи могут оказаться значимыми и интенсивными благодаря родственным узам и долгосрочным взаимоотношениям между крестными родителями и их духовными детьми.

Источники и литература

Источники

1. Интервью. Id 1.
2. Интервью. Id 2.
3. Интервью. Id 4.
4. Интервью. Id 19.
5. Интервью. Id 20.
6. Интервью. Id 26.
7. Интервью. Id 27.
8. Интервью. Id 31.
9. Интервью. Id 35.
10. Интервью. Id 37.
11. Интервью. Id 39.
12. Интервью. Id 41.
13. Интервью. Кр 1.

Литература

14. *Alfani G.* Fathers and Godfathers: Spiritual Kinship in Early-Modern Italy. Farnham–Burlington, Vt: Ashgate, 2009. xiii+273 p.
15. *Colaner C., Elkhaliq A., Butauski M., Bish A., Nelson L., Rick J.* Communicatively Constructing Godparenthood: Relational Maintenance and Relational Closeness // *Journal of Family Communication*. 2021. No. 21. P. 107–117.
16. *Jussen B.* Spiritual Kinship as Social Practice: Godparenthood and Adoption in the Early Middle Ages / Trans. by P. Selwyn. New York, 2000.

17. *Muravyeva M.* Godparenthood in the Russian Orthodox tradition: custom versus the law // *Spiritual Kinship in Europe, 1500–1900* / Eds. by G. Alfani, V. Gourdon. London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 247–274.
18. *Борисова О. Н.* Крестные и крестники в современной России: По материалам социологического опроса. М.: ПСТГУ. 2022.
19. *Забаев И. В.* Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): версия Б. Глезера // *Социология*. 2011. № 32. С. 124–142.
20. *Листова Т. А.* Кумовья и кумовство в русской деревне // *Советская этнография*. 1991. № 2. С. 37–52.
21. *Маркин К. В.* Между верой и неверием: непрaktикующие православные в контексте российской социологии религии // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 2. С. 266–282.
22. *Цыпин В., прот.* Восприемники // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. 9. С. 468–469.
23. *Юрченко Е. А.* Социальные связи: духовное родство и феномен доверия в социологических исследованиях Гвидо Альфани // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2022. № 4. С. 136–145.
24. *Юрченко И. А., Юрченко Е. А.* Социальные аспекты поручительства при крещении взрослых людей в позднеантичную эпоху // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2024. № 2 (22). С. 160–173.